

Прогнозируемые последствия денонсации Европейской конвенции о предупреждении пыток

Абдуразаков Ахмед Абдурахманович,

доцент кафедры организации режима юридического факультета,

Университет ФСИИ России. Россия, г. Санкт-Петербург.

E-mail: abdurazakov1982@gmail.com

ORCID: 0009-0001-4503-2175

Лазарев Владислав Алексеевич,

курсант 302-й группы юридического факультета,

Университет ФСИИ России. Россия, г. Санкт-Петербург.

E-mail: lazarevvladislav1977@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются правовые и практические последствия денонсации Российской Федерацией Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – ЕКПП) для деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИИ России). Исследуются изменения в системе национального и международного контроля за соблюдением прав заключенных, оцениваются риски и перспективы развития внутренних механизмов превенции пыток.

Ключевые слова: денонсация, ЕКПП, ФСИИ России, права осужденных, пытки, международный контроль, национальные механизмы, общественные наблюдательные комиссии.

Принятое Российской Федерацией в 2025 году решение о денонсации Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и протоколов к ней стало логическим завершением процесса прекращения ее участия в Совете Европы. Данный шаг, инициированный правительством и утвержденный президентом, формализовал разрыв связей с одним из ключевых правозащитных механизмов континента, что было обусловлено прекращением членства России в данной организации. Таким образом, денонсация конвенции явилась прямым следствием изменившегося статуса страны в европейских институциональных структурах [1, с. 1]. Так обозначается окончание длительного периода сотрудничества России с европейскими правозащитными институтами, что, в свою очередь, ставит перед национальной пенитенциарной системой ряд принципиально новых вызовов [2]. Официально заявленный отказ Российской Федерации от участия в ЕКПП, обусловленный дискриминационной политикой Совета Европы, которая привела к лишению страны представительства в профильном комитете, с новой силой ставит на повестку дня вопрос об адекватности существующих национальных механизмов надзора. В сложившихся условиях особую актуальность приобретает задача по оценке эффективности действующих в стране инструментов контроля за соблюдением прав лиц в местах лишения свободы и определению необходимости формирования новых, независимых институтов для выполнения критически важной функции [3]. Статья посвящена всестороннему изучению последствий указанного решения для уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС), анализу возможных направлений развития механизмов предотвращения пыток в изменившихся геополитических условиях.

Деятельность ЕКПП и работа ее мониторингового органа, Комитета по предупреждению пыток (далее – КПП), на протяжении более двух десятилетий оказывали существенное влияние на реформирование пенитенциарной системы в России [4]. Конвенция предусматривала особый превентивный механизм, который наделял экспертов КПП правом на осуществление внезапного инспектирования учреждений и объектов УИС. Полномочие распространялось на учреждения и объекты пенитенциарной системы России, причем визиты могли проводиться без предварительного уведомления властей соответствующего государства. Данный инструмент контроля позволял обеспечивать беспрепятственный доступ экспертов к объектам для независимой оценки условий содержания и предотвращения нарушений [5]. В ходе инспекционных визитов Комитет вскрывал такие системные недочеты пенитенциарной системы, как переполненность исправительных учреждений, неудовлетворительное состояние материально-бытовой базы, факты жестокого обращения с осужденными и недостаточный уровень предоставляемой им медицинской помощи. Несмотря на то, что рекомендации, сформулированные по результатам проверок, не всегда реализовывались в полной мере, они, тем не менее, послужили стимулом к инициированию ряда преобразований: был произведен ремонт во многих исправительных учреждениях, внедрены современные системы видеонаблюдения для контроля за соблюдением прав осужденных и предприняты конкретные шаги, направленные на улучшение качества их медицинского обслуживания.

Утрата для России действия ЕКПП ликвидирует значимый механизм независимого внешнего надзора, что в некоторой степени усиливает недоверие общественности. В связи с прекращением визитов международных инспекторов в российские пенитенциарные учреждения и невозможностью для заключенных обращаться в Европейский комитет по предупреждению пыток, вся ответственность за предотвращение жестокого обращения ложится на национальные институты. В сложившейся ситуации особую значимость приобретает надлежащая работа внутренних механизмов контроля. Эффективность системы теперь полностью зависит от таких структур, как прокурорский надзор, ведомственный контроль со стороны ФСИН России и деятельность общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК). Ключевым вопросом является способность внутренних правоохранительных и социальных регуляторов обеспечить должную форму надзора за деятельностью ФСИН России в части соблюдения и обеспечения прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных [6].

Важно понимать, что денонсация ЕКПП не аннулирует абсолютный запрет на их применение. Запрет является императивной нормой международного права, закрепленной, в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и многих других международных правовых актах. Естественно эти нормы прямо отражены в Конституции Российской Федерации, что делает ее обязательной для исполнения независимо от участия страны в тех или иных международных соглашениях [7]. Несмотря на наличие в российском законодательстве уголовной ответственности за пытки, их превенция, лежавшая в основе ЕКПП, в нынешних реалиях оказывается под угрозой. Эффективность ключевого инструмента гражданского контроля – ОНК – существенно подрывается из-за недостаточных полномочий, дефицита ресурсов и сложностей с формированием их составов.

В условиях прекращения международного надзора на первый план выходит задача по усилению и обеспечению реальной независимости национальных правозащитных механизмов. Требуется модернизация законодательства, регулирующего работу ОНК, формирования действенных гарантий их автономии от исполнительной власти. Одновременно повышается значимость института Уполномоченного по правам человека, как на федеральном, так и на региональном уровнях, поскольку омбудсмены наделены полномочиями посещать учреждения и объекты УИС. Вместе с тем, необходимо осознавать и сопутствующие риски, в частности, вероятность роста

закрытости пенитенциарной системы и, как следствие, снижения уровня ее прозрачности [6]. Появление с 2026 года у Федеральной службы безопасности собственных следственных изоляторов порождает у правозащитного сообщества серьезные опасения, связанные с возможным ослаблением внешнего контроля за деятельностью ведомства.

Вместе с тем объективный анализ обращений в Европейский суд по правам человека и принятые им решения не вызывают чувства наличия критической проблемы в области обеспечения пенитенциарных прав человека и предотвращения пыток. Во-первых, сам понятийный аппарат СЕ и его весьма широкое понимание терминов «пытка», «жестокое обращение» «унижающее обращение» создают диссонанс в восприятии норм и их имплементации в национальное законодательство. Во-вторых, если проанализировать практику Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с фактами пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны отдельных сотрудников правоохранительных органов, то в абсолютном большинстве дел (проанализировано 68 обращений в Европейский суд) 65 из них касались вопросов превышения должностных полномочий сотрудниками полиции при проведении дознания и допросов. В-третьих, абсолютное большинство жалоб на УИС РФ и порядок отбывания наказания касаются не вопросов пыток (в их классическом понимании как умышленных физических или психических истязаний), а больше условий и обстоятельств содержания под стражей и отбывания наказаний. Как правило, они касаются вопросов регламента, установленных федеральными законами или вопроса финансирования и организации службы на местах, нежели аспектов умышленного жестокого обращения. К такого рода проблемным вопросам стоит отнести: переполненность, недостаточное количество спальных мест, ненадлежащее качество мебели, отсутствие уединенности при посещении туалета, ненадлежащий уровень санитарно-гигиенических условий, ограниченный доступ к теплой воде, ограниченный доступ к душе, отсутствие свежего воздуха, плохое освещение, плесень и грязь в камерах, пассивное курение, наличие в камере насекомых или грызунов, низкое качество постельных принадлежностей, ненадлежащая температура и т. д. [7].

На сегодняшний день идет обсуждение законопроекта о внесении изменений в порядок применения специальных средств, т. к. планируется разрешить применение наручников при конвоировании особо опасных преступников. До денонсации ЕКПП данную норму принять было невозможно, т. к. применение специальных средств (даже наручников) рассматривалось как исключительная мера воздействия, применение наручников как превентивной меры сдерживания было исключено. Авторы исследования не склонны к излишней драматизации применения наручников в отношении определенной категории преступников (рецидивисты, лица, состоящие на профилактическом учете, склонные к нападению или осужденные по особо тяжким статьям), так как ряд чрезвычайных происшествий, допущенных в исправительных учреждениях УИС РФ за последние годы, продемонстрировало некоторую уязвимость и незащищенность сотрудников вследствие коррекции национального законодательства, направленного на либерализацию и соотнесение под требования Совета Европы.

В заключение необходимо отметить, что денонсация ЕКПП и выход из состава Совета Европы безусловно отразятся на системе национального законодательства, и прогнозируемые изменения (рассмотренного на примере применения наручников) являются востребованными и позитивными, но при этом необходимо развитие внутренних независимых механизмов контроля, способных компенсировать контроль Совета Европы. Принятое решение повлечет за собой последствия для ФСИН России. С его реализацией утратится фактор внешнего давления, который, несмотря на все оговорки, хоть и являлся действенным стимулом для проведения различных преобразований, но зачастую также являлся форматом реализации политических целей [4]. Российский независимый орган контроля представляется гораздо более предпочтительным вариантом.

Выход России из Европейской конвенции по предупреждению пыток знаменует собой завершение целой эпохи в развитии системы защиты прав заключенных, перенаправляя фокус исключительно на внутренние правовые механизмы. Таким образом, страна вступает в новый период, где гарантии соблюдения прав человека в местах лишения свободы будут обеспечиваться силами национального законодательства и правоприменительной практики. Решение, принятое на фоне прекращения полноправного участия Российской Федерации в работе профильного комитета Совета Европы, подчеркивает смещение акцентов с международных инструментов контроля на суверенные институты [3]. Подобное положение дел открывает возможности для усиления национального суверенитета в правозащитной области и формирования собственных институтов предотвращения пыток, полностью адаптированных к российским реалиям. Успешность функционирования таких структур будет неразрывно связана с наличием политической воли у руководства страны, его готовностью к конструктивному диалогу с гражданским обществом, с обеспечением подлинной независимости надзорных органов. Последующее развитие событий продемонстрирует, способна ли российская правовая система без внешнего контроля предоставить эффективные гарантии защиты от пыток и жестокого обращения в местах принудительного содержания.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.09.2025 № 358-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 40. – Ст. 5512.
2. Путин подписал закон о денонсации Европейской конвенции по предупреждению пыток // Интерфакс. – 2025. – 28 сентября. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/923456> (дата обращения: 13.11.2025).
3. Россия денонсировала конвенцию по предупреждению пыток // ТАСС. – 2025. – 29 сентября. – URL: <https://tass.ru/politika/18864939> (дата обращения: 14.11.2025).
4. Россия выходит из Европейской конвенции против пыток // TheBarentsObserver. – 2025. – 25 августа. – URL: <https://ru.thebarentsobserver.com/security/2025/08/rossiya-vyehodit-iz-evropeyskoj-konvencii-protiv-pytok> (дата обращения: 14.11.2025).
5. Пытки без границ. Россия выходит из Европейской конвенции по предупреждению пыток // Такие дела. – 2025. – 25 августа. – URL: <https://takiedela.ru/news/2025/08/25/pytki-bez-granic/> (дата обращения: 13.11.2025).
6. Станет ли больше пыток в российских тюрьмах // DW. – 2025. – 26 августа. – URL: <https://www.dw.com/ru/stanet-li-bolse-pytok-v-rossijskih-turmah/a-62939333> (дата обращения: 14.11.2025).
7. Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения (подготовлено Верховным Судом РФ, август 2020 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74613876/> (дата обращения 20.12.2025).
8. Юристы: в России не отменят запрет пыток после денонсации конвенции // Коммерсантъ. – 2025. – 25 августа. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5529898> (дата обращения: 13.11.2025).
9. Абдуразаков, А. А. Правовое положение осужденных к наказаниям без изоляции от общества в РФ: современное состояние и перспективы совершенствования / А. А. Абдуразаков, С. В. Михеева // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 8. – С. 277-280.